

УДК 02(47)''1941/1945''

Подвиг советских библиотекарей

Мазурицкий А.М. Библиотеки в годы Великой Отечественной войны : учеб. пособие / А.М. Мазурицкий. — Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2020. — 139 с. — 500 экз.

Автор нового учебного пособия, изданного в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, доктор педагогических наук А. М. Мазурицкий несколько десятилетий разрабатывает вопросы библиотечной истории СССР 1941–1945 гг. и реституции библиотечных ценностей.

В 2010-е гг. в западной идеологии, публицистике и науке взят курс на кардинальный пересмотр причин, содержания и итогов Второй мировой войны. При этом историческая роль нашей страны как главного победителя в войне и освободителя европейских народов от нацизма принижается и извращается. Наглядным примером подобных искажений стала принятая Европейским парламентом 12 сентября 2019 г. резолюция о равной ответственности СССР и гитлеровской Германии в развязывании войны.

Военная тема нуждается в объективных аналитических исследованиях. Победа 1945 года — главная веха новейшей истории СССР — России, фундаментальная составляющая нашего национального менталитета.

Во введении рецензируемого издания подчёркивается значение истории библиотечного дела для подготовки библиотечных кадров. История оказывает существенное воздействие на формирование профессионального менталитета, преемственность библиотечных традиций. Исторический опыт является основой для развития теории и практики библиотечного дела. Вместе с тем по разным причинам некоторые периоды отечественной библиотечной истории

А.М. Мазурицкий

БИБЛИОТЕКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

представлены в литературе фрагментарно и односторонне.

В первом разделе автор исследует состояние советского библиотечного дела накануне войны. Показана активная и многосторонняя деятельность библиотек идейно-патриотического и прикладного характера по подготовке государства и народа к войне. Отмечая крупные успехи библиотечного строительства в 1930-е гг., А. М. Мазурицкий приходит к выводу: «...Все то, что относится к позитивным достижениям той эпохи, в итоге и предопределило победу советского народа в Великой Отечественной войне» (с. 9).

© Глазков М.Н., 2020

Во втором разделе «Создание системы нацистских организаций по расхищению и уничтожению культурных ценностей» А. М. Мазурицкий рассматривает положение на другой стороне баррикад — в гитлеровской Германии. Тем самым устраняется типичный недостаток многих исторических трудов — односторонний подход к проблеме. Отметим вклад в глубокое её раскрытие не только самого автора, но и его ученика, кандидата педагогических наук А. Л. Есипова, который вместе с доктором педагогических наук, профессором Н. В. Лопатиной и кандидатом исторических наук О. А. Федоровым является рецензентом учебного пособия.

На основе источников раскрывается национал-социалистская политика в сфере культуры. Одним из её символов стало сожжение книг 10 мая 1933 г. на площадях Берлина и университетских городов. «Огромные костры из книг, запечатленные в кадрах немецкой кинохроники, стали ярким примером воплощения идей национал-социализма» (с. 15). В Германии был издан секретный справочник «вредной литературы», в котором приведено 3000 авторов, а также 379 наименований периодических изданий и 20 издательств. Таким образом, было сделано чёткое разделение на «своих, арийских» писателей и «чужих», которые объявлялись враждебными германской культуре. Население Западной Европы оценивалось как «относительно цивилизованное»; славянские же народы были причислены к «недочеловекам» и «разрушителям культуры» (с. 17–18). Накануне нападения на СССР один из вождей Рейха Мартин Борман писал А. Розенбергу: «Славяне должны работать на нас... Образование опасно, достаточно, если они умеют считать до 100. Каждый образованный — наш будущий враг» (с. 19). Политика уничтожения славянской культуры была идеологически обоснована и явилась основой действий фашистских войск во Второй мировой войне.

Вермахт и зондер-команды уничтожали на оккупированных территориях музеи,

памятники, усадьбы, созданные до 1917 г. и не имевшие никакого отношения к идеологии большевизма. Нацистам необходимо было вырезать корни национальной культуры России. В их идеологии физический геноцид был неразрывно связан с геноцидом духовным.

Автор подчёркивает, что Вторая мировая война характеризуется беспрецедентными в истории человечества масштабами разрушений и расхищений ценностей культуры, в том числе библиотечных фондов. Ещё в довоенные годы в Германии стала создаваться система учреждений, готовившихся для разграбления и уничтожения культурных ценностей оккупированных государств. Они оказались задействованы ещё в 1938 г. в ходе насильственного присоединения Австрии к «великой Германии». Впоследствии специальные немецкие подразделения, занимавшиеся захватом культурных трофеев, «работали» на территории Чехословакии, Франции, Бельгии, Голландии, Польши, Греции и других европейских стран. Так, после войны в Германии было обнаружено более 7 млн книг, ранее принадлежавших французским библиотекам (с. 23). На страницах книги раскрывается разветвлённая система грабежа и вывоза культурных ценностей из оккупированных стран, называются конкретные лица, руководившие «процессом», приводятся яркие примеры изъятий библиотечных коллекций в пользу Рейха. Накануне 22 июня 1941 г. у нашего противника имелся мощный контингент профессионально подготовленных специалистов с большим опытом грабежа и уничтожения шедевров национальных культур.

Третий раздел учебного пособия посвящён начальному этапу фашистской агрессии против СССР, организации спасения советских книжных фондов. Поскольку с первых же дней войны германские войска применяли массированные бомбардировки советских гражданских объектов, Государственный Комитет Обороны осуществил ряд конкретных мероприятий по их защите. Это касалось и библиотек, где были

созданы группы самозащиты и команды противовоздушной обороны (ПВО).

Во всех библиотеках прифронтовой полосы имелись подобные дружины. В срочном порядке библиотеки доукомплектовывались средствами тушения, окна заделывались мешками с песком, верхние перекрытия зданий обрабатывались огнестойкими составами. В книге приведены конкретные примеры героических действий библиотекарей по защите библиотечных коллекций (с. 30–33).

Отступление Красной армии в первые недели Великой Отечественной войны потребовало эвакуации населения, предприятий, исторических и культурных ценностей из западных областей. 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации, главной задачей которого стало спасение людей, материальных и культурных ресурсов. В военные годы на восток страны было перемещено 2743 промышленных предприятия, 20,4 млн человек (с. 33). Организацию эвакуации библиотечных фондов курировал заместитель наркома просвещения РСФСР Н. Ф. Гаврилов. Однако многие библиотеки не сумели провести необходимые эвакуационные мероприятия. Начальный этап войны сопровождался неразберихой, недостаточно чёткими управленческими решениями со стороны Наркомпроса. Отсутствовала и действенная методика отбора библиотечных фондов для первоочередного вывоза. Не успели эвакуировать Ростовскую областную, Краснодарскую и Ставропольскую краевые библиотеки и др. (с. 39).

Тем не менее, героические усилия советских людей, а также постепенное налаживание эффективного руководства переломили ситуацию. В ходе эвакуации библиотекари ощущали поддержку со стороны военных и гражданских организаций и простых людей. Благодаря совместным усилиям библиотеки прибывали на места временного базирования практически без потерь.

А. М. Мазурицкий рассказывает о самоотверженности отечественных библиотекарей, спасавших книги на оккупированных территориях: они укрывали их в подвалах

и тайниках. Эти действия проходили с риском для жизни, под угрозой смертной казни (с. 40–47).

В четвёртом разделе освещается малоизученная проблема библиотечной политики нацистов на оккупированной земле. Уничтожение с особым цинизмом множества библиотек показывает убеждённость фашистов в необходимости полной ликвидации славянской культуры. Приводится высказывание наркома просвещения РСФСР В. П. Потемкина (декабрь 1941 г.): «Мы боремся за нашу культуру против новых вандалов, вооруженных всей современной техникой. Эти вандалы сознательно, злобно и систематически уничтожают ценности нашей культуры. В сущности, они не хотят признать эту культуру» (с. 51).

В разделе раскрывается соответствующая организация и практика оккупационных властей на советских территориях. Сразу же после захвата крупных населённых пунктов немецкие «специалисты» занимали помещения музеев, архивов, библиотек. Отобранные ценности маркировались, систематизировались, а затем отправлялись в Германию.

Тяжело читать о разграбленных и потертых для нас коллекциях (с. 54–56, 58–62), но и горькую правду необходимо знать, тем более в настоящее время, когда совершаются попытки представить нацистскую Германию чуть ли не спасительницей европейской культуры от большевизма. А. М. Мазурицкий приводит факты, доказывающие масштабность варварской деятельности спецподразделений СС и иных служб на «восточном пространстве». Так, в приказе Объединённого командования вермахта от 4 июля 1942 г. в случае необходимости батальону СС, возглавлявшемуся Э. фон Кюнсбергом и профилировавшемуся на культурном грабеже, придавалось усиление в количестве 20 тыс. человек из моторизованного корпуса (с. 56). Немецкие власти жёстко контролировали и регламентировали работу библиотек на оккупированных территориях. Фонды библиотек просматривались на наличие нежелательной литературы, составля-

лись списки запрещённых книг, подлежащих уничтожению.

Автор цитирует подробную инструкцию, введённую в действие 8 июля 1942 г. на территории Украины. В ней прописывались положения, по которым следовало ревизовать и изымать советскую библиотечную литературу (с. 66–68). Анализ подобных документов позволяет выявить основные принципы и подходы оккупантов к библиотечной практике. Одновременно германская военная администрация всемерно активизировала распространение собственной печатной продукции. Так, на территории Белоруссии издавалось 140 газет и журналов. На захваченных территориях организовывались так называемые Дома просвещения, при которых имелись небольшие библиотеки. Их основной задачей являлась нацистская пропаганда среди местных жителей.

В учебном пособии показаны сложные отношения между разными германскими структурами, занимавшимися изъятием ценностей культуры. К примеру, между рейхсминистром А. Розенбергом и рейхскомиссаром Э. Кохом развернулась серьёзная борьба за право владения знаменитой Янтарной комнатой (с. 69–71). Конфликты регулярно случались и между Министерством Восточных территорий и вермахтом. Офицеры и солдаты «стихийно» расхищали иконы, музейные и библиотечные коллекции и т. п. Представители штаба А. Розенберга жаловались, что армейское командование их игнорирует, «ничего не делает для охраны библиотек... Различные книжные фонды выбрасываются во дворы, на улицы, в выгребные ямы. Многие помещения складов и библиотек приспособлены для нужд войск» (с. 71). В основе разногласий было положение, по которому солдатам и офицерам не разрешалось присваивать захваченную добычу: это являлось привилегией высокопоставленных нацистских руководителей.

Однако о каком-либо «библиотечном обслуживании» на советской земле нацисты забыли, как только в 1943 г. обозначился перелом в войне. Оккупационные власти

перешли к тотальному вывозу культурных памятников в Прибалтику, а затем и далее, в Германию. Всё, что удавалось вывозить, отправлялось в фатерлянд. Так, в октябре 1944 г. А. Розенберг сообщал начальнику имперской канцелярии, что для перемещения на запад художественных ценностей потребовалось 1418 железнодорожных вагонов, а ещё 427 тыс. тонн было вывезено водным транспортом (с. 74). При отступлении типичной стала ситуация, когда всё, что невозможно было вывезти, уничтожалось или бросалось на дорогах и станциях. Автор подчёркивает, что русским и другими народами СССР в результате агрессии «был утрачен колоссальный пласт книжной культуры, являющейся неотъемлемой частью их истории» (с. 76).

Актуальное значение имеют детальный анализ книжных потерь нашей страны в результате агрессии гитлеровской Германии, а также история поиска утраченных книжных фондов, чему посвящён пятый раздел пособия. Отмечена беспрецедентность разрушений и утрат, понесённых Советским Союзом в Великой Отечественной войне. Вплоть до настоящего времени уточняются цифры погибших людей, корректируется степень ущерба, нанесённого культурным памятникам (с. 79).

2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). Комиссия продолжала работу до 9 июня 1951 г. Преступления захватчиков и нанесённый ущерб документировались в форме актов. В качестве приложений к актам использовались свидетельские показания, экспертизы, трофейные документы и др. Юридический статус материалов ЧГК был закреплён 8 августа 1945 г. уставом Международного военного трибунала. Его статья № 21 признала материалы ЧГК бесспорными, принимаемыми без доказательств (с. 79–80). К работе Комиссии привлекались в качестве экспертов библиотековеды, библиографы, книговеды. В документах ЧГК потери только массовых советских библиотек

оцениваются более чем в 100 млн томов. Данная цифра являлась приблизительной и неполной. В ряде современных публикаций объём всех книжных потерь СССР оценивается уже в 200 млн книг (с. 80).

Библиотечные утраты перечислены по регионам и ведомствам (с. 80–87). По разным названным в книге причинам данные, полученные ЧГК, не всегда могли помочь в конкретном поиске пропавших книжных коллекций. Отмечено, что многие хранилища культурных ценностей оказались на юге Германии и попали в зону юрисдикции военного командования США.

Рассматривается деятельность американских и британских структур, занимавшихся поиском и инвентаризацией перемещённых культурных богатств. С июля 1946 г. стали осуществляться первые официальные передачи найденного советской стороне. Всего в 1945–1948 гг. из американской зоны оккупации в советскую было отправлено 13 транспортов (свыше 20 вагонов), в которых значилось 534 120 предметов (с. 92).

Тем не менее, несмотря на взаимодействие с союзниками, процесс репараций проходил с большими сложностями. Напряжённость в советско-американских отношениях проявилась уже в конце войны. С 1946 г. командование Американской зоны исключило из реституции Советскому Союзу ценности, принадлежавшие русской эмиграции, еврейской культуре и странам Балтии. Тогда же, очевидно, начался вывоз из Германии в США культурных сокровищ, принадлежавших нашей стране. Следует заметить, что американские и другие западные специалисты болезненно реагируют на аргументированные утверждения о том, что многие немецкие трофеи из СССР впоследствии оказались в Соединённых Штатах (с. 93–94).

Важное научное и прикладное значение имеет заключительный раздел, посвящённый проблемам реституции книжных собраний в постсоветский период. В январе 1945 г. союзники приняли Лондонскую декларацию, согласно которой признавалась незаконность вывоза культурных ценно-

стей государством-агрессором. Была разработана методика осуществления реституции посредством розыска и расследования местоположения искомого имущества, его охраны и учёта, а также механизм по оформлению и исполнению требований искивающих стран. Оговаривалось, что «имущество уникального характера, реституция которого невозможна, будет заменяться другим имуществом» (с. 116–118).

В Министерстве культуры РФ имеются данные, согласно которым из Германии в СССР поступило около 10 млн томов, из них 5 млн — в Москву и Ленинград, 2 млн — в Минск, 3 млн — в Киев. Проблема немецких культурных ценностей, в том числе библиотечных фондов, вывезенных в нашу страну после окончания Второй мировой войны, крайне обострилась в годы перестройки и перекочевала в XXI в. К глубокому сожалению, когда российское правительство было поставлено перед необходимостью решения трофейной проблемы, оно просто-напросто оказалось к ней не готовым» (с. 119).

23 июня 1992 г. было выпущено постановление об организации Государственной комиссии по реституции культурных ценностей. По её запросу ведущие юристы-международники Института государства и права, основываясь на анализе значительного количества документов, сделали заключение: «Все культурные ценности, перемещённые по приказам ГК СВАГ [Главного командования Советской военной администрации в Германии. — М. Г.], изданным во исполнение постановлений (распоряжений) компетентных органов Советского Союза, находятся на территории России на законных основаниях... Любые претензии по поводу этих культурных ценностей со стороны бывших неприятельских государств или их физических или юридических лиц должны безусловно отклоняться» (с. 121).

21 апреля 1995 г. постановлением Государственной Думы был объявлен мораторий на возвращение культурных ценностей, перемещённых в годы Великой Отечественной войны, до принятия федерального

закона по данному вопросу. Однако такое решение вызвало противодействие со стороны президента РФ Б. Н. Ельцина и правительства страны. Президент несколько раз пользовался правом вето при решении вопроса о принятии закона. Только вмешательство Конституционного суда в июле 1999 г. поставило точку в юридических спорах о перемещённых культурных ценностях. Закон, обсуждавшийся на протяжении четырёх лет, был наконец-то принят (с. 121–122).

При Государственной комиссии по реституции РФ были образованы российско-германские экспертные группы по музейным, библиотечным и архивным делам. Впоследствии определились две ведущие библиотеки, проявившие наибольшую активность в реституционных вопросах: Российская национальная библиотека (РНБ) и Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы. Первая стала координирующим центром по сбору данных о книжных утратах России, вторая инициировала сбор сведений о немецких книжных коллекциях, хранящихся в отечественных библиотеках.

Несмотря на огромную работу, проделанную РНБ, к настоящему времени не удалось составить полные списки, отражающие масштаб книжных потерь отечественных библиотек. Приведены практические рекомендации, которые помогут продолжить поиски наших коллекций за рубежом. Более всего, по мнению автора, следует искать особо ценные и раритетные произведения (с. 125–127). Беда в том, что «тех, кто занимается этой проблемой у нас в стране, можно пересчитать по пальцам. Небольшой группе российских исследователей противостоят мощные научные

центры, которые ведут активную работу по поиску данных об утраченных Германией культурных ценностях» (с. 128). Многое здесь зависит от политической воли власти.

Высоко оценивая глубину и тщательность исследования А. М. Мазурицкого, следует с сожалением заметить, что автор предлагает компромиссные меры, предусматривающие временную передачу (на экспонирование и изучение) и, в отдельных случаях, даже возвращение Германии ценностей, находящихся сегодня в нашей стране. По его мнению, они «частично могут быть возвращены Германии в рамках программ Доброй воли. Они могут быть проданы Германии или обменены на ценности России, утраченные в различные периоды ее истории» (с. 129). Учитывая масштабы и невосполнимость библиотечных потерь СССР – России и их несопоставимость с потерями Германии, трудно согласиться с данными предложениями. Наше государство и так многое отдало немецкой и иным сторонам как в советскую, так и в постсоветскую эпоху (вспомним хотя бы безвозмездную передачу Восточной Германии Дрезденской галереи, многочисленные случаи неравноценных «обменов», «продаж» и односторонних подарков нашим иностранным партнёрам).

Хотелось бы, чтобы подробнее была представлена советская государственная библиотечная политика в первые послевоенные годы. Именно такая политика вместе с героическим трудом библиотекарей и их многочисленных общественных помощников позволила быстро восстановить библиотечную сеть СССР и выйти на рекордные мировые рубежи по основным показателям библиотечной статистики.

Михаил Николаевич Глазков

Московский государственный институт культуры, профессор, доктор педагогических наук, Россия, Москва, e-mail: mguci@mail.ru

Mikhail Nikolaevich Glazkov

Moscow State Institute of Culture, professor, doctor of pedagogical sciences, Russia, Moscow, e-mail: mguci@mail.ru